

Дело было вовсе не в их товарищеском духе, просто всё это — не больше чем игра, так почему бы и не проявить благородство?

Когда обе стороны уже были готовы сойтись в драке, трактирный слуга наконец прибежал вместе со стражниками. Хозяин чайного навеса тут же указал на затеявших бурю игроков и завопил:

— Господа стражники, это он разнёс чайную лавку старика и избил меня!

Стражник обвёл взглядом нескольких игроков и взмахнул рукой:

— Бунтовщиков — забрать, а тех, кто состоял с ним в одной группе, тоже уволочь на допрос.

— Эй? Мы ведь ничего не сделали, почему нас тоже забирают? — завопил один из соратников зачинщика.

Стражники и слушать не стали, опутав игроков цепями:

— Разве вы не слышали о коллективной ответственности?

Эти игроки тоже были десятого уровня, но стоило стражникам схватить их, как тела вмиг лишились всяких сил, и их поволокли прочь, не оставив ни малейшей возможности сопротивляться.

Увидев их участь, остальные зеваки наконец убедились: эта игра выступает против кровавого насилия. Ты можешь задирать других игроков, но обижать NPC категорически запрещено.

Тех несчастных увезли, их места освободились — по идее, они должны были достаться тем, кто стоял в очереди по номеркам. Кто бы мог подумать, что хозяин чайной лавки, тщательно смахнув пыль со стола, сделает жест «прошу» в сторону Дугу Чжо и остальных и расплывется в улыбке:

— Благодетели, прошу вас, занимайте места.

— Эй! Согласно правилам, теперь наша очередь, разве нет? — недовольно возмутились игроки, стоявшие в хвосте очереди.

— Правила действуют только для платящих господ. А этот человек — благодетель старика и гость, коего я приглашаю сам, с него плату брать не нужно, этот чай за мой счёт.

Хозяин держался с видом человека, для которого закон — он сам, раз уж он здесь главный.

Стоявшие в очереди игроки тут же притихли: сами виноваты, нечего было стоять в стороне, когда хулиганы избивали старика.

Дугу Чжо сидел на почётном месте в полуразрушенном чайном навесе и мысленно возвращался к тому, что только что произошло.

Стражники явились не слишком рано и не слишком поздно — ровно в тот момент, когда он уgomонил зачинщиков, словно всё это время они прятались где-то поблизости, поджидая, пока кто-нибудь вмешается, чтобы выскочить наружу.

А когда стража увела дебоширов, он получил системное уведомление: за искоренение зла и утверждение добра ему начислено ещё 1 очко праведности.

При этом метод ограничения чужих движений, которым он воспользовался для усмирения хулиганов, не вызвал никаких подсказок о создании нефритовых табличек.

Раньше, когда он только расставил массив Блуждающих троп, уведомление тоже не появилось — до тех пор, пока чёрную кошку не загрызли монстры. Похоже, одно из условий создания собственного навыка заключалось в том, чтобы кто-то из игроков обязательно погиб от этого приёма.

Пока он размышлял, хозяин чайного навеса принёс чайник свежего чая и угостил их изысканными сладостями.

Остальным игрокам чай наливали в грубые глиняные чашки, а им подали изящные фарфоровые пиалы.

— Как пахнет! — Цин Юэ капризно повела носом, и на её лице отразилось блаженство.

— Мм, а это вкусное! Сладкое, но не приторное, и можно не бояться растолстеть! — Ао Тянь уплетал сладости с горящими глазами.

Окружающие игроки: «.....»

Как же жаль! Почему они не вмешались и не проявили благородство?

Дугу Чжо поднял чайнику, сделал глоток — этот чай оказался куда лучше той похлёбки, что он пил у подножия горы Цанлань.

Он перевёл взгляд вдаль: за пределами маленького городка стлался густой туман. Цин Юэ рассказывала ему, что они уже пытались выбраться сквозь пелену, но неизменно возвращались на прежнее место. Вероятно, уровень или условия были ещё не те, поэтому покинуть карту

начальной деревни не получалось.

— Что там, по другую сторону тумана? — спросил Дугу Чжо.

— Этого старик не ведаёт, — покачал головой хозяин. — Все предки старика жили в этом городке, и ещё никому не довелось выйти за пределы тумана.

Похоже, разгадать тайны этого мира оказалось не так-то просто.

Впрочем, Дугу Чжо никуда не спешил: сейчас у него был лишь 9-й уровень, раны ещё не зажили, а о душе Е Чжо не было никаких вестей — оставалось только двигаться постепенно.

Для практикующего годы пролетают незаметно, Дугу Чжо веками оттачивал мастерство, прежде чем обрести нынешнюю силу, так что терпения ему было не занимать.

Он задал хозяину ещё несколько вопросов, но тот на всё отвечал полным незнанием. Тем временем время приближалось к первой страже часа Сюй, что по словам Ао Тяня соответствовало половине восьмого вечера: солнце клонилось к закату, погружаясь за горизонт.

Хозяин лавки внезапно произнёс:

— Поздний час близится, старик сводит торговлю. Уважаемые господа, получившие номерки, могут не беспокоиться: лавка открывается ежедневно в час Чэнь, завтра вы сможете пройти по сегодняшним номеркам в том же порядке.

— С чего это закрываться затемно? Что за глупые порядки? — возмутились некоторые игроки, простоявшие в очереди битый час. Впрочем, причинять вред NPC они уже не решались, к тому же в этом чайном навесе всё равно не было никаких полезных улик — разве что чай попить да поглазеть на местных.

Дугу Чжо и остальные тоже поднялись, собираясь уходить, но хозяин окликнул их:

— Молодой господин, помедлите, слово замолвлю.

Троица прошла в чайную комнату, и только тогда трактирщик извлёк из шкатулки для денег сто лянов серебра и передал Дугу Чжо:

— Молодой господин, ночью опасно. Прошу вас, до второй стражи часа Сюй непременно выйдите из игры или найдите ночлег в постоялом дворе.

— Шутить изволите? Ночью самое время качаться, а не по гостиницам отсиживаться! В восемь вечера вся ночная жизнь только начинается, с какой стати бросать игру? — запротестовал Ао Тянь.

— Молодой господин может выбрать постоянный двор, где обустроен массив Сбора духов. Внутри такого массива можно сидеть, скрестив ноги, и получать опыт для повышения уровня, даже если оставить персонажа афкашить, — ответил хозяин.

— Правда, отыскать подобную гостиницу непросто, во всём городе массив Сбора духов предлагает лишь постоянный двор «Юйпэн», да и комнат там кот наплакал. К счастью, старик приходится родственником хозяину этого заведения, так что я напишу вам рекомендательное письмо — они непременно выделят вам три превосходных покая.

С этими словами хозяин достал три конверта и вручил их троице:

— Солнце вот-вот сядет, молодые господа, поторопитесь!

В его голосе звучала едва скрываемая спешка.

Тут и Ао Тянь заподозрил неладное:

— Этот старик часом не хочет сказать, что ночью здесь опасно?

Дугу Чжо взвесил в руке сто лянов серебра и произнёс:

— Судя по твоим предположениям, после того как в игре откроется обмен валюты, можно будет менять духовные камни. Но зачем тогда нужны две разные валюты? Для чего используется серебро?

— Наверное, чтобы игроки мирного типа тратили его на еду и развлечения... — предположила Цин Юэ.

— Ещё как знать, — отрезал Дугу Чжо.

Следуя указаниям трактирщика, троица спустя пять минут добралась до постоянного двора «Юйпэн» и, предъявив рекомендательное письмо, получила три лучших покая.

Одна комната стоила сто лянов серебра, так что благодарственных денег от старика едва хватило на оплату жилья для одного Дугу Чжо. К счастью, Цин Юэ и Ао Тянь за день выполнили немало заданий, и, объединив усилия и вытряхнув все карманы, они с трудом наскребли сто восемьдесят лянов — как раз на одну комнату на двоих.

— Вам не хватает ещё двадцати лянв. Пусть кто-то один отправится со мной на задний двор отрабатывать долг: один час работы идёт за десять лянв, — заявил хозяин постоянного двора.

Ао Тяню ничего не оставалось, кроме как поплестись за ним мыть посуду и задавать корм лошадям, а Дугу Чжо уединился в своей комнате.

В стены роскошной комнаты были вмонтированы духовные камни, и точка схождения духовной энергии приходилась как раз на кровать — действительно, стоило лишь прилечь, как можно было начинать культивацию.

Дугу Чжо проверил запасы энергии в камнях: её должно было хватить на поддержание массива в течение шести часов, до самого часа Чэнь, то есть до семи-восьми часов утра, после чего чары рассеются.

Ао Тянь, рубивший конский корм на заднем дворе, ворчал себе под нос:

— Что за дурацкая игра? Называют это «отработкой долга», но разве при обычной подработке не должна просто тратиться шкала выносливости? И мне что, правда пахать целых два часа? С какого перепугу я вообще выложил столько денег за эту паршивую ночлежку?

Среди этих жалоб наступил час ночи — восемь часов вечера.

Небо окончательно заволочло темнотой, луна медленно выползла из-за ветвей, и вдруг Лун@Ао Тянь получил голосовое сообщение по бумажному журавлику:

— Ха-ха-ха! Я могу двигаться! Ты даже не представляешь, какой я крутой, батя — сильнейший демон-ивовое дерево!

Кормивший лошадей Ао Тянь остолбенел и прослушал голосовое сообщение от друга ещё раз.

В этот момент на задний двор примчалась Цин Юэ:

— Сяо Вэнь только что прислала мне весточку! Говорит, демоны ниже двадцатого уровня ночью могут принимать человеческий облик, и сейчас демоны, призраки и бесы толпами слоняются по улицам!

Сяо Вэнь была подругой, которую Цин Юэ не видела с тех самых пор, как выбрала расу демонов.

— Да ладно? Тогда обычным игрокам-людям сейчас... — Ао Тянь посмотрел на забор заднего двора. — Залезем наверх, глянем?

Они вдвоём взобрались на стену и увидели, что вся улица заполнена существами. Толпы игроков-людей отчаянно колотили в двери, со слезами моля:

— Спасите! Кругом одни духи да монстры, откройте, пустите меня внутрь!

Дверь приоткрылась, оттуда высунулась крепкая ручища и единым ударом прихлопнула игрока-человека.

NPC, которые днём казались мирными жителями в городке, с наступлением темноты превратились в жутких монстров, демонов и призраков. А три расы — демоны, призраки и бесы, — которым днем было трудно качаться, теперь получили возможность выполнять задания прямо в игре.

Что же до игроков-людей и духов... тем, кому повезло, удалось до восьми вечера укрыться в Таньере и других строениях, а тем, кому не повезло, оставалось либо принять смерть от рук NPC, либо выйти из игры и ждать завтрашнего дня.

Система вовремя разродилась системным объявлением:

□Добро пожаловать в мир безумия демонов.□

Цин Юэ и Ао Тянь: «.....»

Разве можно было закладывать в игру такие механики?

Сегодня снова раздаются 400 случайных красных конвертов, всех люблю (□□3□)□_?□

Снова встретиться

В лоре «Девяти небес» демоны и люди имеют общее происхождение. Игровой мир опирался на древние мифы, где демоническим кланом почиталось племя Чи Ю: демонов наделили внешностью, схожей с человеческой, но с рогами на голове и острыми когтями на руках. Они отличались мощным телосложением и недюжинной силой, и стоило игрокам выбрать расу демонов, как рост персонажа можно было выкрутить аж до полутора сотен процентов — эта особенность соблазнила немало игроков.

Ночные демоны принимали человеческий облик не полностью: например, Сяояо, друг Ао Тяня и Цин Юэ, по-прежнему сохранял черты ивового дерева, только на стволе проступило лицо, а корни позволяли передвигаться на зависть другим, да вдобавок ветви служили превосходным оружием с огромной разрушительной мощью.

Демоны могли совершенствоваться, поглощая жизненную энергию людей, но ночью все NPC поголовно обращались в демонов, так что пожирать их энергию не получалось — оставалось охотиться лишь на тех людей, что не успели найти укрытие.

Улицы огласились проклятиями и руганью. Люди, с таким трудом прокачавшиеся днём до десятых уровней, теперь подвергались жестоким гонениям со стороны демонов, призраков и духов. Они крыли последними словами игровую компанию и метались по округе в поисках хоть какого-нибудь угла.

Какой-то здоровенный демон заметил Цин Юэ и Ао Тяня, прильнувших к верхушке стены, занёс двухметровый тесак и уже было бросился на них, но наткнулся на невидимый барьер — защитный массив постоянного двора отбросил его назад.

— Тьфу, жилые дома ломиком не взять, а то бы монахи из Таньере повылазили изгонять нечисть, — недовольно сплюнул игрок-демон и поплёлся прочь.

Цин Юэ и Ао Тянь отделались испугом и вжались в каменную кладку. Ао Тянь тяжело вздохнул:

— Ну и гнилая же эта игровая компания! Мы такие слабосильные, а другие игроки могут качаться, просто истребляя представителей иных рас — разве это справедливо?

— Может, спросим у великого божества Дугу? — предложила Цин Юэ. — Кажется, он ещё с самого начала догадывался, что ночью возникнут проблемы, раз уж так торопил нас поскорее укрыться в гостинице.

— И то верно, он небось бета-тестер со стажем, — согласился Ао Тянь.

Они двинулись к дверям заднего двора, но им преградил путь мрачный коридорный:

— Ваша работа уже закончена?

Ао Тяню полагалось отработать два часа, чтобы покрыть долг в двадцать лянов перед постоянным двором, но вдвоём они управились бы вдвое быстрее.

Желая поскорее покончить с каторгой, Цин Юэ осталась ему помогать, и спустя час совместных усилий трактирный слуга наконец даровал им свободу.

В девять вечера Дугу Чжо завершил часовую медитацию в массиве Сбора духов и бросил взгляд на полоску опыта — та пополнилась ровно на тысячу единиц.

До десятого уровня оставалось всего сто единиц опыта, но Дугу Чжо не хотел опережать Е

Чжо, поэтому прекратил практику.

В этот момент в дверь настойчиво забарабанили. Распахнув створки, Дугу Чжо увидел на пороге бледных от страха Цин Юэ и Ао Тяня:

— Великое божество, на улице творится страшное! Вы не выходили посмотреть?

Дугу Чжо сохранял невозмутимость:

— Неужели те расы, что не могли практиковать днём, получили свободу действий?

Его вид человека, всё просчитавшего заранее, заставил Лун@Ао Тяня проникнуться глубочайшим уважением. Тот закивал:

— Божество, неужели вы знали об этом заранее?

— Лишь строил предположения, — спокойно ответил Дугу Чжо.

Днём люди и духи обладали слишком явным преимуществом, демоны были загнаны в угол, а бесов и призраков вообще не было видно — подобный дисбаланс бросался в глаза.

Дугу Чжо находил сходство между этим виртуальным миром и своей прошлой обителью, поэтому рассудил с позиций законов мира бессмертных: обычно демоническая нечисть лютует по ночам, а при дневном свете их мощь неизменно угасает. Если игровая вселенная устроена схожим образом, ночью неминуемо должны были произойти перемены.

— Простые жители в деревне тоже обернулись монстрами, — испуганно пролепетала Цин Юэ.

— Днём они люди, а ночью — демоны, и они нападают на игроков-людей.

— Вот как? — Дугу Чжо слегка изумился.

Он полагал, что с наступлением ночи нечисть разбредется повсюду, а простые обыватели заперутся по домам, но никак не ожидал, что весь городок преобразится столь радикально.

Дугу Чжо обратился к Ао Тяню:

— Разве в эпоху клавиатурных игр существовало нечто подобное?

— Да ни в жизнь! — воскликнул Ао Тянь. — Это же форменное издевательство! Не у всякого есть возможность заходить в игру строго по часам, с такими настройками разработчики просто распугают всех игроков.

— Едва ли, — возразил Дугу Чжо. — На высоких уровнях люди, духи, демоны и призраки перестают страшиться солнечного света, и лишь низшие практикующие зависят от смены дня и ночи.

— Получается, компания ввела такие правила лишь для того, чтобы усложнить прокачку? — задумался Ао Тянь.

— Быть может, — нахмурился Дугу Чжо. Он вспомнил про монастырь Таньере: по идее, там, где селятся практикующие путь Будды, подобному не положено существовать. Но он отчетливо понимал: перед ним всего лишь игра, а не его родной мир, так что перемены вполне закономерны... или нет?

При этих мыслях Дугу Чжо невольно коснулся своего мешка, где покоились обломки парных мечей Сюань и Су.

Пока он размышлял, в ушах раздался звонкий системный сигнал:

□Динь, ваш наставник Е Чжо вошёл в игру.□

Обычно вход друзей в игру никак не сопровождался оповещениями, но с кровными побратимами дело обстояло иначе — система выводила особое уведомление.

Тогда Дугу Чжо, не ведая, к чему это приведет, согласился на слияние крови перед лицом заявки Е Чжо в друзья, лишь бы поддерживать самую тесную связь и всегда знать его местоположение.

Кто бы мог подумать, что подобная случайность и впрямь позволит отслеживать статус Е Чжо в сети в любую минуту?

А ведь Е Чжо чётко говорил, что заходит в игру с девяти до двенадцати утра и с трёх до шести вечера. Сейчас же было около девяти часов вечера — с какой стати ему понадобилось заявляться в такой час?

И тут Дугу Чжо внезапно вспомнил: днём Е Чжо вышел из игры прямо в Лесу Карм. Ночью же аура демонов там многократно усиливалась, мощь тамошних чудищ возрастала вдвойне, к тому же в тех краях томился запертый им кот-демон!

Дугу Чжо резко вскочил, вылетел из комнаты, оставив позади ошеломленных Цин Юэ и Ао Тяня, и на ходу вышиб ногой тяжелую дверь постоянного двора, растворившись в ночной мгле, кишасей демонами.

Остальные переглянулись, не понимая, что стряслось с великим божеством и стоит ли им следовать за ним.

-

Папа, мама, тетя Цзянь, я спать. — Ровно в девять вечера Е Чжо аккуратно устроился на постели, пожелав спокойной ночи родным и сиделке, что круглосуточно ухаживала за ним, после чего прикрыл глаза, притворяясь спящим.

Тетя Цзянь положила у его изголовья пульт вызова и наказала чуть что сразу жать на кнопку, если вдруг почувствует себя плохо — тогда она мигом окажется рядом.

Е Чжо послушно кивнул. Дождавшись, пока тетя Цзянь притушит свет до тусклого ночника и прикроет дверь, он бесшумно распахнул глаза.

Домочадцы неизменно ограждали его от лишних нагрузок, да и сам Е Чжо прекрасно знал предел своего хрупкого тела — излишняя усталость могла обернуться бедой.

Однако сегодня, выйдя из «Девяти небес», он почувствовал себя заметно лучше. Прежде он постоянно чувствовал себя развалиной, и даже приём пищи давался с трудом, теперь же ощущал бодрость, словно только что проглотил чудодейственную пилюлю.

В неверном сиянии ночника Е Чжо разглядел игровой шлем, покоящийся на инвалидном кресле.

В том виртуальном мире он мог бегать и прыгать.

Наверное, именно поэтому его дух был так крепок.

Шлем словно обладал собственной волей и притягивал Е Чжо. Не сдержавшись, он приподнялся на локтях, с трудом дотянувшись до сиденья кресла.

Всего на два часа, мысленно пообещал себе Е Чжо. Он завёл в игре будильник, чтобы в одиннадцать часов вечера выйти без опозданий.

Крадучись, Е Чжо надел шлем, дождался загрузки данных и шагнул в виртуальный мир.

Ночной Лес Карм был прекрасен: лунный свет серебрился среди ветвей, и Е Чжо легким прыжком взлетел на вершину дерева, любясь пейзажем.

Ночной ветер в игре ощущался пугающе реалистично: прохладные порывы касались кожи Е Чжо. Хотя настройки осязания были выставлены им на минимум и не позволяли прочувствовать дуновение в полную силу, приятная свежесть всё равно приносила облегчение.

Он уже целую вечность не любовался луной под открытым небом — обычно приходилось смотреть на небосвод из инвалидного кресла через балконное стекло.

Мяу-у! — резкий кошачий визг разорвал ночную тишину.

В воздухе свистнул рассекаемый воздух. Не оборачиваясь, Е Чжо по наитию качнулся в сторону, и тёмная тень пронеслась ровно там, где он только что стоял.

— Что это за чудище? Босс бамбуковой рощи? — Е Чжо всмотрелся во тьму и разглядел человекоподобный силуэт со смоляно-чёрной кожей, хвостом и ушами, чьи глаза зловеще поблёскивали в лунном свете изумрудными огоньками.

Заметив, что его зрение и реакция притупились, он поспешно открыл характеристики персонажа и обнаружил, что ловкость, скорость, выносливость и жизненная сила рухнули ровно на десять процентов, из-за чего боевая мощь сильно просела.

— Ты игрок или NPC? — осторожно поинтересовался Е Чжо. — Я игрок, и если ты ищешь добычу, то явно ошибся адресом.

— Вовсе не ошибся, — на освещенном луной участке проступило лицо существа, оказавшегося полулюдем-полукошкой. — Будь ты игроком или NPC, раз в тебе течет человеческая кровь — я поглощу твою ци и подниму свой уровень.

— И такие настройки здесь водятся? — хмыкнул Е Чжо. — Похоже, пропускать ночное время в этой игре — себе дороже.

Кошачья морда взмахнула когтями, бросаясь в атаку. Е Чжо неспешно уклонился: несмотря на потерю десятой части скорости и реакции, его филигранный шаг всё ещё позволял избегать ударов.

Не добившись успеха с первого раза, противник подпрыгнул, свернулся в воздухе клубком и в мгновение ока обратился чёрным котёнком.

Е Чжо на миг растерялся:

— Выходит, демоны и впрямь умеют оборачиваться людьми? Днём вы ведь не могли менять облик, это из-за прихода ночи?

Мяу-у~ — голос кота стал донельзя сладким, и в глазах Е Чжо зверек показался невероятно милым.

Он издавна питал слабость к пушистым созданиям и одно время отчаянно мечтал завести

кошку или собаку, но слабое здоровье перечеркивало любые надежды: малейшая пылинка или шерстинка вызывала приступы удушья, поэтому в его комнате царила стерильная чистота, а о питомцах не могло быть и речи.

Шерстка этого кота выглядела до того мягкой, что так и тянуло погладить кошачьи ушки, невольно подумал Е Чжо.

Его взгляд затуманился, рука сама собой потянулась к котёнку, и тот, задрав хвост, послушно приблизился.

Днём этот чёрный кот погиб в Лесу Карм и, разъяренный потерей уровня, вышел из игры, засев на форумах с проклятиями в адрес разработчиков, не оставлявших демонам шансов на выживание. Но около восьми вечера на форуме промелькнуло сообщение, что демонам, духам и призракам стоит вернуться в игру, поскольку ночью характеристики этих рас возрастают. Рискнув зайти, он обнаружил, что под сиянием луны способен принимать полуживотный облик, да вдобавок получил прибавку к силам и возможность культивировать под луной ради притока опыта.

Ночью его восприятие обострилось настолько, что он разом раскусил уязвимое место массива Блуждающих троп, да ещё приспособил его для уничтожения лесных монстров, за считанные часы взлетов до восьмого уровня.

Он собирался дотянуть до десятого, а потом покинуть эту проклятую рощу и осмотреться в мире, как вдруг на его пути попался игрок-человек.

Черному коту было плевать, игрок перед ним или NPC — потеря уровня в худшем случае напоминала обычное поражение в PvP.

Под воздействием лунного света навык Очарования обрел небывалую мощь. Кот вспрыгнул на плечо Е Чжо, потерся о его щеку и широко разинул пасть, замерши перед потерявшим бдительность юношей.

<http://bllate.org/book/19418/1901563>